

После этого фиаско Джон решает, что лучше записаться на курсы самообороны.

Не потому, что он считает, что заржавел (а так оно и есть; это, пожалуй, самый долгий срок, который он когда-либо находился вдали от законных боевых действий), но он думает, что это успокоит маму, когда он будет выходить на улицу один или с Кацуки.

Изучая статистику и форумы в Интернете, он узнал, какими бывают родители детей без квир, - от нерадивых и жестоких до чрезмерно заботливых и авторитарных. Его мать не относится ни к тем, ни к другим, но она постоянно беспокоится о нем, и Джон предпочел бы не беспокоить ее еще больше, будучи (с ее точки зрения) незащищенным.

К тому же это верный способ объяснить его внезапную эффективность в рукопашной, не привлекая ненужного внимания (раскрытие факта, что он киллер, перевоплотившийся в ребенка, несомненно, вызовет массу вопросов и опасений, особенно со стороны всех правоохранительных органов, какие только есть в этом городе, если они достаточно обеспокоены. Или, по крайней мере, кто-то с квиркой, кто мог бы подтвердить это, если бы такой человек вообще существовал).

Менее чем за день ему удастся убедить ее записать его на курсы самообороны и боевых искусств, что несколько удивляет, но он благодарен, что ему не пришлось использовать тактику, связанную с чувством вины, потому что он ненавидит быть причиной плача своей матери.

В финансовом плане они достаточно обеспечены, оплата за оба занятия вполне доступна, а места находятся недалеко от их квартиры. В общем, не было никаких проблем, которые нужно было бы решать.

По крайней мере, так думает Джон, пока Кацуки не загоняет его в угол на пороге их класса. «Где, черт возьми, ты научился драться?» В коридоре не так много детей, так что свидетелей нет. Ну, а учитывая репутацию Кацуки в этой школе, никто не станет обращать внимания на его горшок.

Джон стремительно входит в комнату, не давая блондину ответить.

«Эй! Скажи мне!»

Придирки и приставания продолжаются до самого утра, и Джон оказывается тем несчастным, кого учителя отчитывают за «нарушение порядка» (потому что их фаворитизм и дискриминация заставляют их ругать беспардонного мальчика, а не того, кто нарушает порядок), но он продолжает молчать.

Конечно, к концу дня молчание становится недолгим, и Кацуки пытается перейти к физическому воздействию, схватив Джона за руку, когда тот был уже близко к школьным воротам.

Тот реагирует соответствующим образом.

«Что?» Вскоре он хватается за запястье и выкручивает его так, чтобы было не больно, но предупреждая. Его пальцы расположены на определенном участке запястья взрывного мальчика, который он достаточно изучил, чтобы понять, что его маленькое фейерверк-шоу причиняет боль.

Кацуки либо не переносит боль, либо слишком горд, чтобы показать это, потому что он щелкает языком и кусается: «Ты, блядь, игнорировал меня, глупый Деку».

«А я и игнорировал».

Кацуки рычит, пристально глядя на него. «Не хочешь, блядь, объяснить?»

«Нет».

«Почему, черт возьми, нет?!»

«Я занят», потому что это правда. Он посещает уже третье занятие по самообороне за месяц, которое длится полтора часа, но скоро увеличится до трех и более, когда он подрастет (то же самое относится и к его тренировкам по боевым искусствам по субботам). Он не хотел бы пропустить это занятие, особенно из-за этого.

«Занят?» спрашивает Кацуки. «Чем?»

Джон отпускает его и продолжает свой путь, не оглядываясь на другого мальчика.

«Эй! Куда это ты собрался, дерьмовый Деку?!»

Может, лучше просто сказать ему об этом? Кацуки ведь не захочет присоединиться к его тренировкам, верно? Он уже не раз доказывал, что слишком горд, чтобы обращать внимание на то, чем Джон занимается после школы, так что все должно быть в порядке.

«На занятия по самообороне».

Воистину, карма - опасная штука.

«Ха?! Пошел ты, Деку, я тоже иду!»

Просто продолжай идти. Просто продолжай идти.

«Я хочу показать твоему придурку, что я лучше тебя!»

«Делай, что хочешь».

Оглядываясь назад, он не должен был этого говорить, потому что на следующей неделе он застает Кацуки, представленного остальным членам класса их главным инструктором, Хогосенсеем.

На Джона не так сильно влияет его дикий оскал, в отличие от других посетителей додзё, но, возможно, именно благодаря постоянному воздействию он невосприимчив к безумному взгляду Кацуки, когда они начинают спарринговать друг с другом.

Потому что они тянули жребий. И почему-то ему достался короткий конец палки.

Но это не страшно. Может быть, благодаря этому Кацуки научится недооценивать людей. Это само по себе всегда является роковой ошибкой на работе.

«Ты падаешь, Деку!»

«Это урок самообороны, Кацуки».

«Заткнись!»

Свисток к началу занятий эхом разносится по додзё.

И Джон с легкостью валит Кацуки, потому что тот всегда начинает с удара справа. Неосторожность.

~

<http://tl.rulate.ru/book/120681/5009705>